

11. Иду, иду, иду

Ци Мин попросил своего отца устроить его и Тан Мяо в один класс. Он не мог не улыбнуться, заметив изумленное выражение лица Тан Мяо, севшего справа от него. Не то что бы он хотел его видеть, но если бы Тан Шуйшуй был в другом классе и плакал каждый день, это плохо повлияло бы на него, верно?

“Ци... Ци Мин”. Перед ним застенчиво стояла девушка.

Ци Мин поднял голову и посмотрел на нее. О, она была их одноклассницей.

“Ну.” Он был озадачен тем, почему Тан Мяо так долго не возвращался, пойдя забирать контрольные работы.

“Разве ты не знаешь, кто я?” Девочка была немного разочарована.

Ци Мин бросил странный взгляд на нее и посмотрел на Тан Мяо, который только что вошел и переписывал оценки у стола учителя. Он нетерпеливо сказал: “Тан Мяо, поторопись!”

“О! Сейчас.” Тан Мяо, хороший ученик с отличным характером и способностями к учебе, без колебаний сунул контрольные работы старосте.

Староста: “...” Несмотря на его желание остановить нерадивого члена учебного комитета, он не осмелился спровоцировать Ци Мина. Что ж, он вполне может сделать это за Тан Мяо, но на сердце у него было тяжело.

“Пойдем”. Тан Мяо даже не потрудился взглянуть на девушку: “В центре города недавно открылась кондитерская. Говорят, что их конфеты очень вкусные.”

“Ты что, девчонка? Ты так любишь конфеты.”

“Хм! Ты хочешь пойти или нет?”

“Иду, иду, я иду... Тан Шуйшуй, тебе нельзя плакать!”

Позади них сердце девушки упало на землю и разбилось на две части.

12. Мне продолжать это пить?

Ци Мин был очень доволен своей школьной жизнью. Тан Мяо уже не был таким плаксой, как раньше. Несмотря на то, что его глаза все еще были полны слез, все было намного лучше, чем

когда он был ребенком.

В результате, Ци Мин, каждый день рычащий на Тан Мяо, был одним из чудес 1 класса старшей школы. Каждый день он кричит на Тан Мяо, а затем уговаривает его выпить воды...

Тан Мяо отпил немного воды. Девушке за столом перед ним стало любопытно: “Тан Мяо, разве ты не пьешь слишком много воды каждый день?”

“Скорее всего” подтвердил Тан Мяо.

“Тогда почему ты пьешь так много воды?”

Тан Мяо рассмеялся, глядя на Ци Мина, который как раз наливал ему чашку теплой воды, и сказал: “Я просто привык к этому”.

“Чушь! Что ты подразумеваешь под “привык к этому”?” Ци Мин погладил Тан Шуйшуя по голове, холодно глядя на двух шепчущихся людей.

“Мне продолжить пить?” Тан Мяо искренне искал совета у друга.

“Я не несу за это ответственности” скривил рот Ци Мин.

Тан Мяо высунул язык. В таком случае он придержит этот стакан для следующего урока .

Ци Мин посмотрел на небо. Тан Мяо был, по сути, прав. Это была привычка. В конце концов, когда Тан Мяо был ребенком, он всегда беспокоился, что тот умрет от обезвоживания, если будет так плакать каждый день.

Черт возьми! Я не понимаю, как столько воды может поместиться в таком маленьком человеческом теле!

13. Гормоны

Ци Мин принял решение поменять свое отношение к школьной жизни. Он почувствовал, что средняя школа уже не была таким приятным опытом. Почему гормоны должны контролировать мужчин и женщин? Лицо Тан Мяо стало уродливым, когда на его столе появилось еще одно любовное письмо.

“Я ...” Ци Мин не нашел подходящих слов, поэтому просто сунул любовную записку в парту.

“Ты должен взглянуть на него” пробормотал Тан Мяо, сжимая ручку в пальцах.

“Скучно”.

“В любом случае, это чьи-то чувства”. Хотя Тан Мяо заявил об этом, его тон явно стал значительно легче.

“Ты хочешь, чтобы я открыл его и посмотрел?”

“Я ...” Тан Мяо моргнул, а его почерк на листе с проверочной работой стал беспорядочным.

Он смял тест и поспешно ответил: “Я возвращаюсь в общежитие”, не желая больше смотреть на Ци Мина. И это несмотря на то, что после перемены все еще было время вечерней самостоятельной работы, а член студенческого комитета редко пропускал занятия.

“Тан Мяо”. Ци Мин стиснул зубы: “Тан Шуйшуй, остановись”.

Но кто-то схватил Ци Мина за руку, когда он собирался броситься в погоню. Владелец руки робко отпустил Ци Мина под его сердитым взглядом, говоря: “Ци ... Ци Мин”.

“Чего? Прочь с дороги, если нечего сказать!” Грубо сказал парень, готовый взорваться. «В чем дело?»

Девочка была в ужасе и практически разрыдалась: “Ты... Ты действительно меня не помнишь? В младших классах средней школы я учился с тобой в соседнем классе. Ты подбадривал меня, разве ты не помнишь? Меня зовут Сюй Цзяци. Цзяци в мэн цзяци[1].”

Ци Мин нахмурился и решительно заявил: “Невозможно, я не помню такого”.

Подбадривал? Почему он не помнил, что так скучно проводил время?

Сюй Цзяци напомнила ему: “Конкурс сочинений в то время...”

Ци Мин внезапно вспомнил, что это было то соревнование, когда Тан Шуйшуй подвергся издевательствам.

Но почему его грубые слова называют поощрением? Ци Мин бросил странный взгляд на Сюй Цзяци. С этой девушкой точно все было в порядке?

К сожалению, девушка, которая пристрастилась к любви, невольно пробормотала: “Если бы не ты, у меня не хватило бы уверенности сказать маме, чтобы она позволила мне жить своей собственной жизнью ...”

“Стоп”. У Ци Мин закружилась голова от ее бессвязной речи: “Что именно ты хочешь сказать? Если ничего важного, то я пойду в общежитие.” Она его раздражала. Неужели Тан Шуйшуй снова заплакал?

“Ци Мин, не мог бы ты, пожалуйста, быть немного повежливее? Почему бы тебе не послушать Цзяци и не дать ей закончить то, что она говорит?” - праведно спросила другая молодая девушка.

Ци Мин нахмурился, не понимая, откуда у него взялись такие обязанности, поэтому он повторил снова: “Я уже слышал. Итак, что потом?”

“Итак... “ Сюй Цзяци собралась с духом: “Ты мне нравишься!”

Класс мгновенно взорвался: “Поторопись и быстро соглашайся”.

“Обними ее”.

“Поцелуй ее, поцелуй ее!”

“Давай, большой Ци!”

“Самая красивая девочка класса призналась тебе! Эй, Ци Мин! Чего ты ждешь?”

Ци Мин хмурился, пока в классе не воцарилась неловкая тишина. На самом деле, многие люди понимали, что финал будет не таким, как они себе представляли, но некоторые отказывались сдаваться и бормотали: “Этот парень, Ци Мин, действительно благословлен. Девочка взяла инициативу в свои руки. Чего он так боится?!”

Но была девушка, которая больше не могла этого выносить: “Ци Мин не обязан принимать ее признание, не так ли?”

“Эй, Цюй Яо, ты завидуешь, потому что она выглядит красивее и у нее фигура лучше, чем у тебя?” Дерзкий мальчишка был недоволен и решил защитить красавицу.

“Бессмысленно”. Цюй Яо проигнорировала фарс и перевернула страницу своей рабочей тетради.

“О, понятно”. Ци Мин взял свою школьную сумку и вытащил новую контрольную работу со стенда. Контрольная работа Тан Мяо еще не была выполнена, а учитель будет проверять их завтра.

“Ци Мин...” Слезы навернулись на глаза Сюй Цзяци. “Каков твой ответ?”

Кто-то поспешно дернул Ци Мина за одежду: “Цзяци плачет. Позволив девушке плакать ... ты все еще мужчина?”

“Точно, точно”.

На самом деле, многие люди верили, что метод Сюй Цзяци был правильным. Слезы были самым эффективным средством нападения на Ци Мина. В конце концов, они каждый день видели живой пример в виде Тан Мяо.

На этот раз Ци Мин действительно рассмеялся: “Какая мне разница, плачет ли она? Я заставил ее плакать? Должен ли я принять ее, когда она рыдает? ”

“Почему?!” Голос Сюй Цзяци звучал немного резко.

Ци Мин вспомнил, как дяди из банды отказывали женщинам, и небрежно придумал оправдание: “У меня есть ... кое-кто, кто мне нравится”. Внезапно образ плачущего Тан Мяо промелькнул у него в голове.

Черт возьми! Что это?!

14. В следующий раз

“Не плачь больше!” Голова Ци Мина пульсировала. Только он и Тан Мяо остались в общежитии после того, как двое их соседей по комнате ушли учиться.

Одеяло Тан Мяо было свернуто в большой ком. По правде говоря, в спальне не было слышно звуков рыдания, но Ци Мин, который хорошо его знал, посмотрел на дрожащее одеяло и понял, что там определенно плачут, и был в ярости.

Говорить что-то еще было бессмысленно. Ци Мин ловко сунул руку под одеяло, и прежде чем Тан Мяо смог отреагировать, ощупал его. Как и ожидалось, там было сыро.

“Не плачь”. Ци Мин прикрыл рот Тан Мяо рукой.

Кто бы мог подумать, что парень может так плакать, но его слезы стали литься еще более яростно, намочив руку Ци Мина.

Ци Мин попытался вытащить Тан Мяо из-под одеяла, но ему это не удалось. Его лицо покраснело от ярости и он ударил кулаком по стене, выбив кусок штукатурки. Тан Мяо

мгновенно схватил его за руку и спросил, задыхаясь: “Ты... Ты что, дурак? Разве это не больно?”

“Ты глупый или я глупый?” Ци Мин фыркнул: “Говори громче! О чем ты плачешь?”

“Так много людей пишут тебе любовные письма”. Тан Мяо сжал губы, глядя на красную отметину на руке Ци Мина и пытаясь сдержать слезы.

“Они мне не нравятся”, - Ци Мин придумал надежную причину, чтобы избежать катастрофы. “Кроме того, я не знаю, кто мне это дал, поэтому не могу ответить.”

Тан Мяо подумал о том же.

Как только он откинулся на кровать, его снова потянули вверх. Ци Мин прищурился, сказав: “Я не верю, что это единственная причина”.

Тан Мяо шмыгнул носом и решил ничего не говорить.

“Эй, сегодня девушка призналась мне публично”.

“Тан Мяо?”

Парень фыркнул, показывая, что слушает.

“Как ты думаешь, я должен принять ее?”

“Ты даже не знаешь, как ее зовут. Почему ты хочешь принять ее?!” Тан Мяо набросился на него и укусил.

Ци Мин издал шипящий звук. Зубы Тан Мяо не были особенно острыми, но они причиняли боль. “Скажи мне, ты прятался и подслушивал?” Он знал, что все не так просто, поэтому хотел выяснить все моменты сразу.

“Эй, эй, эй! Это меня укусили, почему ты плачешь?” Ци Мин смотрел, как кто-то, кто укусил его за плечо, весь испачкался в слезах и соплях.

“Я... Когда это я подслушивал?!” Тан Мяо невнятно пробормотал: “Я слушал открыто”.

“Да, да, да”. Когда Ци Мин увидел его в слезах, он совершенно забыл о том, что только что отказал Сюй Цзяци. “Тан Шуйшуй, ты все еще злишься?”

“Да”. Тан Мяо потыкал пальцем в следы от зубов, чувствуя себя немного виноватым, но все равно продолжал злиться: “Кто позволил тебе получать так много любовных писем”.

Ци Мин внезапно резко хлопнул себя по щекам, подавил ярость и зарычал: “Ты хочешь, чтобы я написал тебе любовное письмо на День святого Валентина в следующем году?!”

Тан Мяо моргнул, внезапно почувствовав, что его не обидели, и кивнул: “Хорошо”.

Ци Мин: “...”

15. Спать вместе

“Тан! Шуй! Шуй!”

“Что... что ты делаешь?”

“Ты спрашиваешь меня? Что ты делаешь?!”

“Сплю... Сплю.”

“Твоя подушка и одеяло мокрые от слез, а ты все еще хочешь тут спать?! Ты вообще можешь использовать свой мозг с IQ 120?”

“Ци Мин, ты смеешься надо мной”.

“О, у тебя теперь есть мозги?... Тан Шуйшуй, не плачь больше. Ты сегодня уже выплакал целое ведро слез.”

“Но я не могу спать без подушки”.

“У тебя нет подушки, но разве у меня ее нет?”

“А?”

“Ах, черт, вылезай из своей кровати ”.

... ..

“Ци... Ци Мин, ты спишь?”

“Меня зовут не Ци Цимин. Я сплю.”

“О, Ци Цимин, завтра ты выбросишь эти конфеты”.

“Тан Шуйшуй, ты собираешься бунтовать?!”

“Разве ты не называешь меня также Тан Шуйшуй?”

“Есть вопросы?!”

“Нет...нет , Ци Цимин, есть шоколад запрещено”.

“Ты когда-нибудь видел, чтобы я ел эти сладости?! Маленькие девочки едят такие вещи ”.

“О...”

... ..

“Тан Шуйшуй, ты спишь?”

“Сплю”.

“О, забудь об этом”.

“Нет... Я не сплю.”

“Кхм, это, я ... мне было интересно. Разве твои родители не перестали давать тебе карманные деньги на конфеты?”

Тан Мяо был сладкоежкой, но у него были плохие зубы. Несмотря на тщательное лечение, его зубы разрушались. Все дантисты в округе уже были знакомы с ним. Поэтому его родители давали ему только столько денег, чтобы они покрывали расходы на проживание. Ни единого лишнего цента. Тан Мяо был чрезвычайно привередливым едоком. Он предпочел бы вообще ничего не есть, чем потреть что-то непривлекательное, поэтому он избегал сладостей.

Ци Мин, с другой стороны, считал, что его кариес был всего лишь результатом плохой чистки зубов и следил за тем, как Тан Мяо чистит зубы каждый день после того, как они переехали в общежитие. Это заставляло его думать, что Тан Мяо, который не мог есть сладости, был немного жалким.

“Я не хочу есть шоколад, который тебе подарили другие”.

“Я все выброшу. Я тоже думаю, что это немного странно. ”

“Ци Мин, я съем то, что ты купишь”.

“...”

Ци Мин повернулся лицом к Тан Мяо, который спал рядом с ним и внезапно почувствовал, что во взрослении нет ничего постыдного. Он просто перевернулся и лег на бок, придав им обоим более удобное положение.

“Ци Мин...”

“Я понял! Заткнись и спи!”

“Я не маленькая девочка”.

“Я знаю”. Какая маленькая девочка доставляет столько хлопот, как ты?

... ..

“Маленький! Предок! Тан! Не надо! Наводить! Беспорядок! Вокруг! ”

Жаль, что Тан Мяо на этот раз действительно уснул. Казалось, он услышал, как кто-то зовет его, и перевернулся, счастливо похрапывая в его объятиях.

Черт! Ци Мин тупо уставился в потолок. Почему он думал о таких гнилых мыслях сегодня?

Верно. Это было из-за тех надоедливых девчонок, которые присылали любовные письма и шоколадки.

16 Лучший щит

“Что такого хорошего в Ци Мине?”

“Это верно... Мужчины, которым не хватает джентльменского поведения, самые раздражающие ”.

“Он придурок. На его месте я бы так себя не вел.”

“ Он последний в классе. Ну и что, что он красивый.”

“Хахаха, ты ему завидуешь? Я думаю, что у него плохие оценки из-за его лени в учебе. ”

“Тем не менее, он может гордиться тем, что его преследуют. Очень плохо притворяться, что ты этого не принимаешь ”.

“Это верно, иначе как это могло распространиться так быстро”.

“Да, я считаю, что именно Ци Мин распространил эти сплетни. Я подслушал, как несколько человек в 3 классе говорили ... ”

“Бах!” Тан Мяо с громким стуком швырнул на учительский стол стопку рабочих тетрадей.

Несколько человек в первом ряду разбежались, как испуганные птицы. Все знали, что Тан Мяо больше всех защищал Ци Мина. Любой, кто думал, что они не в хороших отношениях, был идиотом. Они не могли понять, как лучший ученик в классе может дружить с последним учеником в классе и везде ходить вместе.

Дремавший во время урока самоподготовки Ци Мин, проснулся и увидел, как Тан Мяо выходит из класса с холодным лицом. В чем проблема?

Ци Мин расспросил Цюй Яо, которая была свидетелем всех событий. Девушка равнодушно рассказала ему, что случилось, не смотря на то, что люди, которые негативно отзывались о Ци Мин, пристально смотрели на нее в данный момент и спокойно переключилась на другую тетрадь. Он был уже готов отправиться на поиски Тан Мяо, когда заметил, что тот тащит какого -то мальчика в класс.

“Говори! Извинись!

Мальчик дрожа подошел к Сюй Цзяци под холодным взглядом Тан Мяо. “Мне очень жаль. В тот день я слышал все у двери и рассказал другим ”.

Глаза Сюй Цзяци покраснели, и на секунду ей стало еще грустнее. Но парень, как оказалось, вообще не обращал на нее внимания.

“Это... Мне очень жаль ”, - снова сказал юноша, подходя к Ци Мину.

“Все в порядке”. Ци Мин махнул рукой: “Ты не должен трепать языком в будущем”.

Мальчик вздрогнул. Глаза Ци Мина были ужасающими.

Он поспешно убежал, увидев, что Тан Мяо больше не останавливает его.

“Тан Мяо, для меня это не имеет значения”.

Но тот даже не потрудился взглянуть на него. Он подошел к ученикам, которые злословили о Ци Мине, и без колебаний проговорил: “Извинитесь”.

Это была откровенная пощечина. Удивительно, но Цюй Яо также мягко спросила: “Ну что, осмелитесь или нет? Вы же говорили, что он не мужчина, не так ли? Я полагаю, вы имели в виду себя.”

“Тан Мяо, ты!” Мальчик был переполнен гневом и стыдом в своем сердце и внезапно встал.
“Да, я это сказал! Ну и что? По крайней мере, разве это не правда, что он последний в классе?”

“Скажи это еще раз”.

“Если ты хочешь, чтобы я извинился, то он должен сначала сдать экзамен. Ци Мин, ты мусор. Тан Мяо, ты рядом с ним как собака.”

Тан Мяо поднял ногу и пнул бутылку с водой стоящую на столе. “Ты можешь повторить это? Кто это тут мусор?!”

Мальчик пришел в ярость и двинул кулаком вверх. Ци Мин шагнул вперед и схватил его за запястье, как раз в тот момент, когда он собирался нанести удар. Мальчик не мог вырваться, как ни старался и чувствовал только ноющую боль в запястье.

“Если я сдам экзамен, ты извинишься перед Тан Мяо перед всем классом!” Ци Мин был в ярости, но он также знал, что если ситуация в школе выйдет из-под контроля, то будет наказан именно его друг.

Мальчик тупо уставился на свое запястье, которое стало сине-фиолетовым, прежде чем понял, что он действительно оскорбил кого-то, кого не следовало обижать.

Однако этот парень уже утащил Тан Мяо в ярости.

17. Невыносимо

“Тан. Шуй. Шуй. У тебя что-то не в порядке с мозгами?!” Ци Мин был в ярости: “Просто

позволь им болтать об этом. Для меня это не имеет значения ”.

“Скажи мне! Ты знаешь этого мальчика из третьего класса? Что, если он побьет тебя? Ты думаешь, что ты очень способный?!”

“Я не могу это выносить”. Тан отвернулся, а его губы задрожали.

“Черт! Ты не можешь мне просто сказать, что не выносишь этого. Разве ты не можешь просто сесть и решать контрольную работу? Что ты считаешь неприятным? Подойди и скажи мне ”.

“Что, если бы он тебя ударил? Твое мужество стало довольно большим, не так ли? Если бы ты подрался с ним, ты был бы наказан. Тан Шуйшуй, говори громче!”

Тан Мяо открыл рот и зарыдал, как будто его сильно обидели: “Я просто не мог терпеть, когда они говорили о тебе плохие вещи ...”

“Черт, разве ты не был уверенным в себе всего минуту назад? Почему ты плачешь?” У Ци Мина ужасно заболела голова.

“Я тебе не нравлюсь?” Тан Мяо фыркнул: “Ты очень жесток со мной”.

“Как я смею тебя не любить? Маленький предок, не плачь. Это все моя вина ”. Ци Мин поспешно отвел его в подветренное место, чтобы он не простудился.

Ци Мин убеждал Тан Мяо всеми возможными способами. Он привел факты и рассуждения обо всем инциденте, чтобы заставить друга признать свои недостатки. Тан Мяо перестал плакать и открыто признал свои грехи: “Прости, я был опрометчив. Если это повторится, я отведу его в отдаленное место, чтобы преподать ему урок ”. Он ни в малейшей степени не раскаивался.

Ци Мин: “ ...”

У Ци Мина сложилось впечатление, что он и Тан Мяо временами были сумасшедшими. Он, наследный принц мафии, объяснял законы и предупреждал его не быть опрометчивым и не игнорировать последствия. Тан Мяо, молодой мастер из семьи военных и полицейских, намеревался использовать кулаки для решения проблем.

Однако, он не отрицал, что был тронут и догнал друга: “Тан Шуйшуй, спасибо”.

Тан Мяо взглянул на него. “Начиная с сегодняшнего дня, я хочу, чтобы ты выполнял все свои школьные задания. Я все их проверю.”

Ци Мин: "..."

Почему люди, которые много болтают, так раздражают ?!

18. Отчет

Опубликованы результаты итогового теста первого класса и они были озвучены учителем. Первое место было предсказуемо - "Тан Мяо, первый в классе".

Ци Мин был вне себя от радости и намеревался спросить о его планах на праздники. Кто знал, что Тан Мяо останется равнодушным и посмотрит на него, говоря: "Не создавай проблем, слушай результаты".

Ци Мин стиснул зубы. Конечно же, его смелость возросла.

... ..

"Цюй Яо, 5-я в классе, 20-я в параллели".

...

"Сюй Цзяци, 7-й в классе, 30-й в параллели". Услышав результат, Сюй Цзяци украдкой посмотрел на Ци Мин. Но тот, однако, вообще не поднял глаз и продолжал обдумывать способы перевоспитать непослушного Тан Шуйшуя.

"Ци Мин, 10-й в классе, 45-й в параллели". Учитель сделал паузу и улыбнулся: "Ци Мин добился значительного прогресса и заслуживает похвалы. Вы должны продолжать усердно работать после того, как классы переформируют. "

Ци Мин был ошеломлен, но Тан Мяо взял инициативу в свои руки и заплодировал.

Они вместе пошли домой после того, как забрали домашнее задание на зимние каникулы. Тан Мяо наклонился ближе, чтобы подразнить: "Ты стесняешься?"

Ци Мин потер подбородок и посмотрел на небо: "Стесняется - мой задница... Это из-за ключевых моментов, которые ты выделил для меня ".

"Тогда у тебя нечистая совесть". Тан Мяо было на это наплевать. "Я только что пометил эти места для тебя. Это не сработало бы, если бы ты не запомнил материал или не задавал вопросы. Если ты хочешь сказать спасибо, то можешь обращаться ко мне как к учителю Тану ".

“Заткнись!”

“... ”

“Стоп, стоп, не плачь. Я хотел бы пригласить тебя в недавно открывшуюся кондитерскую, чтобы отпраздновать твое первое место на экзамене. ”

19. Поставь перед собой цель

В их первый год в старшей школе было много разных инцидентов, но второй год прошел намного лучше. Все понимали значение вступительных экзаменов в колледж, и многие невежественные чувства были изгнаны из сердца. Все сосредоточились на том, чтобы слушать и делать заметки во время лекций. А после занятий они торопились поучиться еще немного, так как поздняя самостоятельная работа была нормой, и ученики прорешивали большое количество тестов.

Тан Мяо и Ци Мин все еще учились в одном классе и сидели за одним столом. Ничего не изменилось. Тан Мяо все еще был первым в классе, и он более чем на десять очков был впереди обладателя второго места. А за обучением Ци Мина следит первый в классе, поэтому он остался в топ-50 по успеваемости.

Тан Мяо был занят с одноклассниками решением математической задачи. Ци Мин был недоволен, но знал, что не сможет угнаться за ними, поэтому просто помог другу собрать стопку рабочих тетрадей и передал их учителю математики.

“Тан... О, Ци Мин.” Учительница математики, которая так же была также их завучем, улыбнулась, когда заметила его: “Помогаешь Тан Мяо собрать домашнее задание?”

“Да, он объясняет решение ученикам в классе”. Только в такие моменты Ци Мин готов был сказать несколько лишних слов, просто чтобы дать понять, что Тан Мяо не избегал прихода сюда сам. Но как мог учитель предсказать, что ученик средней школы будет так много думать: “Это хорошо. Одноклассники должны помогать друг другу”.

Ци Мин уже собирался уходить, когда учитель остановил его: “О! Ци Мин, ты хорошо сдал выпускной экзамен. Если продолжишь усердно работать, поступление в университет С не будет проблемой ”.

У Ци Мина перехватило горло, и его голос стал слегка хриплым: “Тогда... Как насчет университета А?”

Учительница удивленно подняла глаза. Она думала, что Ци Мин не очень заботится об учебе. Но теперь она улыбнулась: “Оказывается, у молодого человека есть цель. Если ваша цель – университет А, вы должны работать усерднее и, по крайней мере, быть в первой десятке ”.

“Эн... Спасибо, учитель”.

20. Красный узел

У второкурсников были дополнительные занятия во время зимних каникул, но школа была обеспокоена слишком большим давлением на учеников, поэтому перед началом дополнительных занятий была запланирована прогулка в пригород.

Тан Мяо утащил Ци Мина, когда их отпустили прогуляться самостоятельно.

“Тан Шуйшуй, куда ты идешь?”

“На горе есть даосский храм. Я слышал, что молитвы там довольно эффективны. ”

“Разве ты не атеист?” Губы Ци Мина дрогнули. Он не верил в такие вещи.

“Ты пойдешь со мной или нет?”

“Остановись, не плачь. Я буду сопровождать тебя.”

Тан Мяо был удивлен: “Я не плачу. Я просто не улыбался”.

Ци Мин пожал плечами, думая, что это не его проблема. “Ты улыбаешься так, как будто вот-вот заплачешь, но не говори, что ты не смеялся”.

“Я не буду плакать”. Тан Мяо фыркнул: “Если ты не пойдешь, я пойду один”.

Ци Мин покорно последовал за ним, вспоминая Тан Мяо в детстве и думая, что он милый.

Оглядев переполненный храм, Ци Мин понял, что Тан Мяо был прав. Благовоний было сожжено действительно много.

Но в то же время он страдал от головной боли.

Внутри он также встретил Сюй Цзяци. Девушка целенаправленно схватилась за руки со своим новым парнем и вызывающе ему улыбнулась.

Ци Мин совершенно не понимал, для чего она это делает, он просто хотел узнать, куда сбежал Тан Шуйшуй, который отпросившись в туалет, исчез в одно мгновение.

Прождав пятнадцать минут, Ци Мин пристально посмотрел на Тан Мяо, который вспотел зимой: “Где. Ты. Был?!”

“Давай уйдем отсюда и поговорим”.

Они свернули на тропинку. Ци Мин скрестил руки на груди и уставился на него: “Ты можешь сказать мне сейчас? Куда ты ходил?”

Тан Мяо полез в карман и вытащил красную нить, намереваясь обмотать ее вокруг его запястья.

“Что ты делаешь?!” Ци Мин полностью взорвался. “Я не маленькая девочка!”

Тан Мяо отказался сдаваться. Ци Мин схватил красную нить после нескольких его попыток, сказав: “Я выброшу ее за тебя”.

“Не смей! ” Губы Тан Мяо задрожали, а глаза наполнились слезами.

Ци Мин: “...” Он все еще... Я действительно не смею.

“Не плачь, не плачь, сначала скажи мне, что ты делаешь”.

Тан Мяо со слезами на глазах выдернул красную нить: “Протяни руку!”

Ци Мин рассудил, что лучше сначала позволить завязать, а потом сорвать ее попозже.

Тан Мяо обвязал нитку вокруг его левого запястья и с серьезным видом закрепил узел: “... Я попросил для тебя первое место на вступительных экзаменах в колледж”.

Естественно, Ци Мин не заметил слегка виноватого выражения лица Тан Мяо. Он просто подумал, что Тан Мяо действительно верил в это и больше не хотел срывать нитку.

“Э, а где твоя?” Ци Мин последовал за Тан Мяо, похлопав его по плечу: “Я тоже возьму одну для тебя”.

“... Как ты можешь просить о таком?” Прошептал Тан Мяо.

Ци Мин: “...” Разве ты не просил для меня первое место? Было ли странно, что кто-то вроде него попросил об этом?

... ..

“Эй, ты хочешь поступить в университет?”

“Да”. Тан Мяо чувствовал себя виноватым в том, что он обманщик, и все еще нервничал из-за красной нитки. Он не слишком задумывался над вопросом Ци Мина.

“Ты сможешь мне с уроками? Требования не слишком высоки - только первая десятка.”

“А? Хорошо”.

Ци Мин посмотрел на красную нитку на своем левом запястье. На самом деле, это было не так уж и неприглядно, не так ли?

Звание лучшего ученика было неплохим.

Он не хотел, чтобы маленький плакса снова неправильно заполнил заявку.

Примечания:

[1] В мандаринском языке есть множество омофонов. Цзяци подробно описывает персонажа, носящего ее имя. Слово “мэн” означает “мечта”, а “цзяци” - “день свадьбы”. Красивое имя

<http://bllate.org/book/15210/1342419>